

Митус Полина Руслановна

магистрант

Институт государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

ИНВЕСТИЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реализации крупных инвестиционных проектов в России, раскрывается роль правовых и финансовых механизмов, государственно-частного партнёрства и институтов развития. На основе анализа практических кейсов определяются основные проблемы и предлагаются пути их решения. Отмечается значение цифровизации и координации власти для повышения эффективности инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиции, крупные проекты, государственно-частное партнерство, инфраструктура, институты развития, инвестиционная политика, технологический суверенитет.

Введение. На фоне масштабных изменений в экономике России и ограниченного доступа к внешним ресурсам возрастает значимость инвестиций в крупные проекты, способные стимулировать устойчивое развитие, обновление инфраструктуры и укрепление технологической независимости. В предлагаемой статье проводится анализ существующей модели реализации масштабных проектов в РФ, выявляются ее сильные и слабые стороны, а также определяются направления повышения эффективности инвестиционного процесса в современных условиях.

Обсуждение. В современной российской практике к категории крупных относят инвестиционные проекты, предполагающие значительные капитальные вложения (обычно от одного миллиарда рублей) и обладающие межрегиональным либо федеральным статусом. Как правило, они включаются в перечни при-

оритетных или стратегических инициатив, утверждаемых государственными комиссиями в рамках работы профильных федеральных органов исполнительной власти. Столь масштабные проекты обладают выраженным мультиплекативным эффектом, способствуя развитию смежных отраслей и повышению занятости.

Современная модель инвестирования в России базируется на широком наборе финансовых инструментов. К числу ключевых методов финансирования крупных проектов относятся капитальные вложения из бюджетной системы (федеральный и региональный уровни), прямые инвестиции государственных корпораций, государственно-частное партнерство (ГЧП), регулируемое Федеральными законами № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2] и № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве» [3], проектное и институциональное финансирование через банки с государственным участием и институты развития, а также привлечение частного капитала по концессионным соглашениям и в иных форматах совместного финансирования.

Источники капитала для подобных проектов отличаются значительным разнообразием и масштабом. В их число входят средства Фонда национального благосостояния (ФНБ), инвестиционные субсидии в рамках федеральных целевых программ, инфраструктурные облигации, а также ассигнования, предусмотренные региональными и муниципальными бюджетами. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов особое внимание уделяется инициативам с доказанной эффективностью и высоким мультиплекативным эффектом.

Модель ГЧП занимает центральное место в современной инвестиционной политике России, позволяя сбалансировать интересы государства и бизнеса. Правовая основа этого механизма выстроена на базе соответствующих федеральных законов. В практическом аспекте ГЧП охватывает сферы транспорта, энергетики, здравоохранения, образования и цифровой инфраструктуры [9, с. 105]. В рамках подобных проектов детально распределяются риски, обязательства по финансированию и техническая эксплуатация объектов на протяжении полного жизненного цикла.

Для оценки крупных инвестиционных инициатив применяют финансово-экономические показатели (NPV, IRR, PI, срок окупаемости), а также социально-экономические индикаторы (уровень занятости, качество жизни, снижение логистических издержек, стимулирование предпринимательской активности). Подобный подход отражает общемировые тенденции, когда наряду с коммерческой выгодой учитывается вклад проекта в социально-экономическое развитие территории.

Реализация крупных проектов на территории РФ сопровождается рядом системных трудностей, связанных с регуляторной базой, финансовыми ограничениями и политическими факторами. К дополнительным осложняющим факторам относятся санкционное давление и дефицит квалифицированных кадров. Для снижения таких угроз необходима модернизация проектного управления, включающая цифровой мониторинг ключевых показателей, институциональное сопровождение профильных министерств и усиленное участие институтов развития, предоставляющих экспертно-аналитическую поддержку.

Правовую основу инвестиционной деятельности в России формирует широкий круг нормативно-правовых актов, среди которых ведущую роль играет Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющей в форме капитальных вложений» [1]. Указанный закон закрепляет правовые и экономические условия осуществления инвестиций, гарантируя защиту прав и интересов всех субъектов инвестиционного процесса.

Государственная политика в данной сфере воплощается через ряд специализированных программ и стратегий, нацеленных на модернизацию экономики, совершенствование инфраструктуры и формирование благоприятного инвестиционного климата. Значимую роль при этом играет так называемое «Инфраструктурное меню» – набор мер, направленных на ускоренную реализацию приоритетных инфраструктурных проектов [14, с. 283]. Важнейшим источником финансирования системных проектов выступает Фонд национального благосостояния, использующий накопленные средства для поддержки как отдельных инициатив, так и комплексных программ развития.

Стратегия-2030 и связанные с ней национальные проекты («Безопасные и качественные дороги», «Жилье и городская среда», «Цифровая экономика») задают приоритеты в формировании инвестиционного климата и стимулируют цифровую трансформацию ключевых отраслей. Успешное достижение целей данных программ возможно лишь при эффективной координации усилий государственного сектора, бизнес-сообщества и научных организаций.

Институты развития (ВЭБ.РФ, Российский фонд прямых инвестиций, Российский экспортный центр и др.) выступают важными звенями инвестиционной экосистемы, обеспечивая финансовую и консультационную поддержку крупным проектам. ВЭБ.РФ активно участвует в реализации национальных программ, а РФПИ привлекает иностранный капитал, способствуя интеграции России в мировое экономическое пространство [12, с. 139]. Российский экспортный центр содействует продвижению отечественной продукции на международные рынки, тем самым расширяя возможности для высокотехнологичных производств.

Координация между федеральными, региональными и муниципальными органами власти имеет принципиальное значение для эффективной реализации крупных инвестиционных инициатив. Федеральная власть определяет стратегические ориентиры и формирует правовую базу, регионы адаптируют федеральные программы к местным условиям, а муниципальные органы способствуют практическому воплощению проектов и взаимодействию с локальными ресурсами. Столь скоординированная система управления позволяет развивать инфраструктуру, промышленность и социальную сферу, создавая новые рабочие места и повышая конкурентоспособность национальной экономики.

В последние годы в России реализуется ряд масштабных инфраструктурных и индустриальных инициатив, играющих ключевую роль в формировании долгосрочного экономического роста и укреплении технологического суверенитета.

«Восток Ойл» (компания «Роснефть») – крупнейший нефтегазовый проект с объемом инвестиций порядка 10 трлн рублей, ориентированный на освоение месторождений севера Красноярского края и развитие портовой инфраструктуры для выхода на Азиатско-Тихоокеанский рынок [11].

«Арктик СПГ-2» (компания «НОВАТЭК») – масштабный проект по сжижению газа на полуострове Гыдан. Планируется установка трех технологических линий совокупной мощностью около 20 млн тонн СПГ в год, обеспечивающих диверсификацию экспорта и использование преимущественно отечественных технологий [6].

Амурский газохимический комплекс (СИБУР и Sinopec) – крупнейший газохимический проект вблизи города Свободный в Амурской области [5]. Его ввод в эксплуатацию ожидается в 2025–2026 годах, а совокупный выпуск полиэтилена и полипропилена превысит 2,7 млн тонн в год.

Высокоскоростные железнодорожные магистрали («Москва – Казань», «Москва – Санкт-Петербург») – проекты, направленные на повышение транспортной связности и сокращение времени в пути между крупнейшими центрами [13]. Поддерживаются ВЭБ.РФ и РЖД, начало строительства отдельных участков ожидается в ближайшие годы.

Транзитный коридор «Север – Юг» – комплекс мероприятий по модернизации портов Каспийского региона и строительству железнодорожных связей через Азербайджан и Иран в направлении Индии [13]. Проект призван диверсифицировать внешнеторговые маршруты и укрепить логистические возможности России.

Производство микрочипов (компания «Карат») – проект, стартовавший в 2024 году в Свердловской области, предусматривающий создание кластера микроэлектроники для удовлетворения потребностей оборонной промышленности, телекоммуникационного сектора и гражданской электроники [11].

Жилой комплекс «Остров» («Донстрой») – масштабная городская застройка в Мнёвниковской пойме Москвы, предполагающая возведение жилых районов, инфраструктурных объектов и учреждений социальной сферы на площади свыше 40 гектаров [10].

Возобновляемая энергетика (компания «Форвард Энерго» и др.) – ряд проектов по строительству солнечных и ветровых электростанций, в том числе Аршанская СЭС мощностью 115,6 МВт в Калмыкии, ориентированных на расширение «зеленого» энергопортфеля России [7].

Модернизация систем теплоснабжения и водоснабжения – десятки проектов в рамках «Инфраструктурного меню» Минэкономразвития, охватывающие более 50 регионов и опирающиеся на механизмы ГЧП, совместное финансирование и государственное субсидирование процентных ставок.

Успешное осуществление перечисленных инициатив подтверждает способность российской экономики к структурной трансформации и укреплению технологических позиций даже в условиях санкционного давления и перестройки логистических цепочек.

Несмотря на достигнутые успехи, реализация крупных проектов зачастую осложняется бюрократизацией процедур, проявляющейся в избыточной регламентации и длительных согласованиях, коррупционными рисками, приводящими к нецелевому использованию средств и снижению качества инфраструктурных объектов, недостаточной согласованностью планирования между различными уровнями власти и ведомствами, что порождает конфликты интересов и дублирование функций и ограниченными возможностями привлечения иностранного капитала из-за международных санкций и усложненного доступа к мировым финансовым институтам [9, с. 106].

В ответ на эти вызовы российское правительство усиливает взаимодействие со странами Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, а также развивает внутренние финансовые ресурсы и инструменты ГЧП. Практика реализации проектов, подобных Крымскому мосту, «Силе Сибири» и космодрому Восточный, демонстрирует, что структурные реформы, направленные на упрощение административных процедур и укрепление прозрачности, способны существенно повысить эффективность инвестиционного процесса.

Основными направлениями совершенствования механизмов управления в сфере инвестиций выступают сокращение бюрократических барьеров и оптимизация разрешительных процедур, усиление мер по противодействию коррупции, в том числе через повышение прозрачности на всех стадиях проекта, повышение эффективности координации между органами власти разных уровней и профильными ведомствами, а также развитие внутренних источников финансирования и

форматов альтернативного сотрудничества с зарубежными партнерами, не подпадающими под санкционные ограничения.

Улучшение инвестиционного климата тесно связано с правовыми и институциональными мерами. Необходимы надежные механизмы защиты прав собственности, высокие стандарты корпоративного управления и оперативное разрешение споров. Эти факторы стимулируют приток и отечественных, и зарубежных инвестиций, укрепляя доверие к российским проектам.

Расширение применения цифровых технологий в управлении проектами стимулирует повышение прозрачности и снижение риска хищений и злоупотреблений. Широкое внедрение электронного документооборота, платформ для мониторинга хода реализации и комплексных аналитических инструментов упрощает координацию участников и минимизирует издержки на всех этапах инвестиционного цикла.

Заключение. Несмотря на наличие системных барьеров, государство выстраивает гибкую модель финансирования с активным участием институтов развития и механизмов ГЧП. Эффективность таких инициатив во многом зависит от качества проектного управления, цифровизации процессов и координации всех уровней власти. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых и организационных основ инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющейся в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, №9, ст. 1096.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, №30 (ч. II), ст. 3126.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, №29 (Ч. I), ст. 4350.
4. крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых в России // Евразийский журнал. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-realizuemykh-v-rossii/> (дата обращения: 28.03.2025).

5. Амурский газохимический комплекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amur-gcc.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

6. Арктик СПГ 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arcticspg.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

7. В Калмыкии запущена новая СЭС мощностью 63 МВт. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qazaqgreen.com/news/world/2508/> (дата обращения: 28.03.2025).

8. Вashaev B.X. Инвестиционная политика: её сущность и роль / B.X. Vashaev, A.A. Amadaev, M.M. Mizaev // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №1 (33). – С. 62–64. DOI 10.24412/2309-4788-2021-10833. EDN YGPCQV

9. Денильханов А.Х. Инвестиционная политика России: стратегия повышения инвестиционной привлекательности регионов / А.Х. Денильханов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – №2 (71). – С. 101–107. DOI 10.54398/1818510X_2022_2_101. EDN TJCYFD

10. Жилой комплекс «Остров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://o-strov.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

11. Инвестиционные проекты и запуски производства: итоги недели 13.01.2025–19.01.2025 // Научно-исследовательский институт радиотехники. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niirt.com/tpost/g3rz11iez1-investitsionnie-proekti-i-zapuski-proizv> (дата обращения: 28.03.2025).

12. Маслюкова Е.А. Государственная инвестиционная политика: современное состояние и перспективы развития / Е.А. Маслюкова, О.В. Ютина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 137–149. DOI 10.22363/2312-8313-2022-9-2-137-149. EDN KDMVAQ

13. ПМЭФ-2024 в фактах. Самые крупные инвестиционные проекты в регионах России // ТАСС: официальный сайт. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/21054055> (дата обращения: 28.03.2025).

14. Шейхова М.С. Инвестиционная политика: тенденции, особенности и перспективы реализации на современном этапе функционирования экономики России / М.С. Шейхова, С.Г. Сафонова, Е.А. Бреусова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 279–291. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_3_146. EDN YVGQUZ